

- изменить формулировку понятия «равноценный земельный участок», под которым следует понимать – земельный участок, предоставляемый землепользователю взамен изымаемого земельного участка, кадастровая стоимость которого равна кадастровой стоимости изымаемого земельного участка, а расположение, конфигурация, особенности местности которого наиболее соответствуют аналогичным характеристикам изымаемого земельного участка (если об этом условии заявил землепользователь).

Список использованных источников

1. Шахрай И. С. Способы защиты прав землепользователей [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

Лысаковская Ю. О.

ФИСКАЛЬНОЕ АГЕНТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

***Юлия Олеговна Лысаковская, соискатель кафедры гражданского
и хозяйственного права Института управленческих кадров***

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, Минск, Беларусь, haspadar204@bsu.by*

С появлением глобального изменения окружающей среды многие науки вынуждены не только признать окружающую среду, но и пересмотреть свои собственные концептуальные построения в отношении экологической динамики. Экономика и право в данном вопросе идут в авангарде.

Появление таких новых понятий, как социально-экологический агент свидетельствует о новом понимании того, что значит быть человеком в эпоху глобальных климатических изменений [1]. Агентирование разыгрывается внутри отдельных лиц, таких как государство, бизнес и граждане, и обязано учитывать постоянное взаимодействие между ними.

Вопрос социальной и экономической эффективности остро стоит на макро- и микроуровне, в связи с чем механизм эффективного управления природопользованием и экологической безопасностью требует наличия актуального и эффективного юридического механизма [2].

В настоящее время отмечается повышение роли экологической функции государства во всем мире, в связи с чем:

требуется совершенствование законодательной базы, последовательная экологическая политика на всех уровнях государственного управления;

объективно необходимо делегирование экологической функции государства, охватывающей все сферы экологически значимых отношений, природопользования, иным субъектам экологических отношений на принципах государственно-частного партнерства в новом его понимании.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26.11.1992 № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» охрана окружающей среды

(природоохранная деятельность) – деятельность государственных органов, общественных объединений, иных юридических лиц и граждан, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов и их воспроизводство, предотвращение загрязнения, деградации, повреждения, истощения, разрушения, уничтожения и иного вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и ликвидацию ее последствий.

Деятельность государства по управлению и контролю в сфере охраны и использования отдельных видов природных ресурсов, его участие в международных отношениях экологической направленности признается нами как государственная монополия на функции.

Анализ опыта ряда зарубежных стран, опыта Российской Федерации доказывает эффективность социально-экологического агентирования, т. е. деятельность в сфере охраны окружающей среды непременно должна осуществляться либо государственными институтами со специальной публичной и гражданской правосубъектностью (субъекты государственной монополии) либо организациями и физическими лицами, которые наделены правовым положением субъекта государственной монополии.

В основе делегирования экологической функции государства находится механизм и методология агентирования [3; 4]. Иными словами, охрана окружающей среды – это один из специфических сегментов системы агентских правоотношений, в отношении которого известные на данный момент договорные отношения агентского характера не применимы.

Охрана окружающей среды предполагает наличие следующих типов агентских правоотношений:

- агентские отношения, обусловленные установлением специальной правосубъектности для агента;

- агентские правоотношения, обусловленные правовым положением субъекта общественных отношений;

- агентские отношения, основанные на делегировании прав (делегирование государственной монополии на функции (экологической функции), объекты прав и виды деятельности).

Считаем, что наличие возможности возникновения, изменения и прекращения агентских отношений на основе поручения неприемлемо, так как институт охраны окружающей среды обеспечивает реализацию национальных интересов путем выполнения публичной функции государства, закрепленной в Конституции Республики Беларусь.

Требуется принять специальный нормативный правовой акт и закрепить в нем следующие виды соглашений сторон агентского характера, большинство из которых должны иметь характер нормативных договоров:

- 1) специфические соглашения о публично-частном партнерстве, отличные от соглашений о безусловном приоритете осуществления инвестиций в действующей редакции Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве» (далее –

соглашения), т. е. закрепить правовую конструкцию базового предмета соглашений о публично-частном партнерстве в области охраны окружающей среды. Задачей таких соглашений должно стать привлечение профессионалов на условиях партнерства для выполнения специфических функций в области охраны окружающей среды, которые не могут быть выполнены на основе иных гражданско-правовых или нормативных договоров;

2) специфические соглашения сторон агентского характера, обусловленные концепцией экологической функции государства, которые должны быть максимально приближены по своей правовой природе к правовой конструкции государственного контракта.

Список использованных источников

1. Manuel-Navarrete D., Buzinde C. Socio-ecological agency: From “human exceptionalism” to coping with “exceptional” global environmental change [Electronic resource]: In M. Redclift, G. Woodgate (eds) The International Handbook of Environmental Sociology. – Edward Elgar, Cheltenham agency. – 2010. – P. 306–336. – URL: https://www.researchgate.net/publication/228423769_Socio-ecological_agency/references (date of access: 05.03.2023).

2. Сухарев О. С. Экологическая эффективность и функции поведения агентов: что может сказать экономическая теория? // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2014. – Вып. 3 (22). – С. 5–14.

3. Лысаковская Ю. О. Агентский договор: особенности правового регулирования в Республике Беларусь и зарубежных правовых системах // Третьи цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной [Электронный ресурс]: сборник статей / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; под общ. ред. Н. Л. Бондаренко [и др.]. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – С. 131–134.

4. Лысаковская Ю. О. Правовое регулирование агентирования: компаративный анализ законодательства Республики Беларусь и некоторых стран общего и континентального права // Российский правовой журнал. – 2021. – № 1(6). – С. 75–80.

Мандрик А. Е.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В БАНКЕ, В СИСТЕМЕ ПРАВА

*Анна Евгеньевна Мандрик, соискатель кафедры хозяйственного права
юридического факультета*

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, haspadar204@bsu.by*

В юридической науке не определено место норм, регулирующих корпоративное управление в банке, в системе права. Система права представляет собой совокупность норм права, объединенных по институтам, подотраслям и отраслям права в соответствии с характером и спецификой